
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₁₈₎

ВЕСНА — ЛЕТО
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Е.И. Кычанов. Тангутский документ инв. № 6164 из коллекции ИВР РАН 5
- Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи). Фрагмент тетради IV. Перевод с маньчжурского языка Л.В. Тюрюминой, под редакцией и с предисловием Т.А. Пан Имру' аль-Кайс. Му'аллака. Перевод с арабского и комментарий Ф.О. Нофала 9 24
- Имруулькайс. Муаллака. Литературный перевод с арабского языка А.А. Доличиной, предисловие Вал.В. Полосина 33
- Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене». Предисловие и перевод с санскрита М.И. Воробьевой-Десятковской, С.Х. Шомахмадова 39
- «Повесть о земле Бали» — «искусственная» хроника начала XIX в. Перевод с малайского языка и вступительная статья Л.В. Горяевой 51
- «Апта-ваджрасучи-упанишада» («Полная упанишада об Алмазной игле»). Предисловие, транслитерация, перевод с санскрита и комментарии С.Л. Бурмистрова 65

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев. Новый Завет в коптском «Апокалипсисе Петра» (*Nag Hammadi Codex VII. 3: 70.13–84.14*) 79
- Ю.А. Иоаннесян. Некоторые аспекты «возвращения», или «второго пришествия» в религиозных учениях 83
- И.А. Алимов. Заметки о сяошо: «Юй линь» 99
- Н.С. Яхонтова. Санскритско-тибетско-монгольские параллели: эпитеты рек 109
- Р.Ю. Почекаев. «Закон» Мандухай-хатун для ойратов и особенности развития монгольского права в «темные века» 123
- И.Т. Канева. Вставные предложения (на материале текстов позднешумерского периода) 138

<i>И.С. Гуревич.</i> Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора)	149
<i>Д.В. Цолин.</i> Перифрастические формы императива и юссива в арамейском языке таргумов	159

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>М.А. Гизбулаев.</i> Сира в арабской литературе Дагестана. Арабская рукопись XVIII в. «Васаил ал-лабиб ‘ала фадаил ал-хабиб»	170
<i>С.М. Якерсон.</i> Карасубазарский кодекс «Поздних Пророков» в собрании ИВР РАН (D 62). Заметки к его истории, локализации и датировке	176
<i>О.В. Дьякова, А.Л. Ивлиев.</i> Первый эпитафический памятник мохэской культуры (некрополь Монастырка-3)	190
<i>Мунхцэцэг Энхбат.</i> Маньчжурская «парная надпись» из коллекции Национальной библиотеки Монголии	198

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>В.Ф. Минорский.</i> Курды — потомки мидян. Публикация, предисловие и комментарии <i>З.А. Юсуповой</i>	206
<i>С.И. Марахонова.</i> Институт Гарвард-Яньцзинь и образовательная политика США в Азии в 1930–1950-е годы (по источникам архивов Кембриджа, США)	212
<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Анонимный перевод первой главы трактата Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакоша» из Архива востоковедов ИВР РАН	223
<i>С.С. Сабружова.</i> Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева	236
<i>М.В. Фионин.</i> Греческая рукопись D-227 из собрания ИВР РАН (археографический анализ)	242
<i>Морисита Нобуко.</i> Практические сведения для поиска арабских и персидских рукописей в разных странах (на англ. яз.)	247
<i>Е.В. Гусарова.</i> Вячеслав Михайлович Платонов (1941–2012) — исследователь эфиопских рукописей	258

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>А.В. Зорин.</i> Первые петербургские тибетологические чтения	274
<i>В.В. Щеткин.</i> «Невские чтения»: международный симпозиум в честь 120-летия со дня рождения Н.А. Невского	276
<i>А.В. Зорин.</i> V Международный семинар по тибетологии в Пекине	278
<i>Т.В. Ермакова.</i> Шестые всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	282
<i>С.Ю. Рыженков.</i> Четвертая международная конференция «Культура Семи мудрецов из бамбуковой рощи» 第四届“竹林七賢文化”國際學術研討會. КНР, Юньтайшань 雲台山 (24–25 ноября 2012 г.)	286
<i>Т.А. Пан.</i> Немецко-русская рабочая конференция по изучению Центральной Азии, 14–15 марта 2013 г., Берлин (Германия)	289

На четвертой сторонке обложки:

Еврейская библия из коллекции ИВР РАН, шифр D-62

Над номером работали:

Г.О. Ковтунович
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
А.Е. Танчарова
Е.А. Проница

РЕЦЕНЗИИ

Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. 1: Сборник статей и интервью. — М., ГМВ, 2012. — 224 с., илл. (<i>И.В. Кульганек</i>)	291
<i>Т.Г. Скороходова.</i> Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философии Нового времени. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — 320 с. (<i>С.Л. Бурмистров</i>)	293
<i>С.Ф. Ольденбург.</i> Этюды о людях науки / Отв. ред. С.Д. Серебряный; сост., автор предисл. и коммент. А.А. Вигасин. — М.: РГГУ, 2012. — 478 с. (<i>Е.П. Островская</i>)	297

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2013
© Институт восточных рукописей РАН, 2013

Евгений Иванович Кычанов (1932–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	303
Евгений Александрович Серебряков (1928–2013) (<i>Д.И. Майцкий</i>)	307

И.С. Гуревич

Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора)*

В статье исследуется ранее поднятая автором проблема грамматической стилистики китайских текстов буддийского содержания, датируемых III–X вв. Предлагается анализ конкретных синтаксических ресурсов, использованных в этих текстах. Исследуется использование связки 是 в различных, в том числе и несвязочных, функциях ее употребления с целью подчеркивания, для усиления высказывания. Также предпринята попытка приложить к китайскому тексту (танским *юйлу* школы *чань*) принятые в лингвистической стилистике приемы анафоры и эпифоры.

Ключевые слова: грамматическая стилистика, синтаксический ресурс, связка, несвязочные функции, прием параллелизма, анафора, эпифора.

К исследованию грамматической стилистики буддийских текстов возможно было приступить лишь после того, как была описана система служебных слов рассматриваемых текстов (Гуревич, 1974; Линь-цзи лу, 2001) и установлены критерии выделения классов знаменательных слов (Гуревич. Классы слов).

Грамматическая стилистика ставит своей целью на материале текстов, грамматика которых так или иначе освоена, подвергнуть анализу «инвентарь грамматики», понять, с помощью каких грамматических средств языка достигаются выразительные возможности отдельной фразы и отдельного текста как такового и как представителя определенного жанра.

В статье рассмотрены два таких разнородных синтаксических ресурса грамматики буддийских текстов, как связка 是 и приемы анафоры и эпифоры.

Связка 是

Известно, что в классическом древнекитайском языке именные предложения, как правило, образовывались без помощи связки: сказуемое просто присоединялось к подлежащему, а в конце предложения ставилась частица 也, которую Ван Ли считал конечной частицей (Ван Ли, 1958, с. 212–277). Связка 是 произошла из указательного местоимения 是 ‘этот’, синонимичного местоимению 此 ‘этот’. Процесс превращения местоимения в связку подробно описан в статье Ван Ли, где он указывает, что начало регулярного употребления связки в именном предложении датируется эпохой Лючао и позже. В языке доханьского периода отмечена конструкция, когда после подлежащего стоит указательное местоимение 此 или 是, которое как бы дублирует подлежащее. Обычно местоимение после подлежащего употреблялось в тех случаях, когда подлежащее представляло собой целое предложение. В этой ситуации подде-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (проект № 12-04-00007а).

жащее превращалось в тематическое подлежащее, которое дублировалось в предложении указательным местоимением. При этом получалась конструкция, очень похожая на связочную в современном языке:

我多陰謀，**是**道家之所忌（《Ши цзи》，цз. 56 «Чэнь чэнсян ши цзя»）‘Я вынашивал много тайных замыслов, это воспрещается даосами’.

Смысл такого дублирования в том, чтобы показать: то, что стоит после указательного местоимения **是**, разъясняет то, что стоит перед ним. При этом, если **是** не отделено другими словами от подлежащего, выраженного предложением, то дублирующая роль **是** уменьшается, а разъяснительная, напротив, увеличивается, создавая тем самым условия, необходимые для превращения **是** из указательного местоимения в связку.

В языке III–V вв. функционирование **是** в качестве связки стало обычным явлением:

本**是**大王孫（《Да цзан》，III, 423б）‘Я (есть) внук великого правителя’.
此驢乃**是**佳物（《Бай》，上, 19а）‘Этот осёл оказался замечательной вещью’.

Регулярное употребление связочных предложений вызвало, согласно Ван Ли, окончательное исчезновение частицы **也** (Wang Li, 2000, с. 184).

Для обсуждаемых текстов это утверждение справедливо лишь отчасти, ибо встречаются случаи, когда в конце связочного предложения стоит, тем не менее, упомынутая частица **也**:

佛告諸比丘，時鹿王者，**是**我身**也**（《Да цзан》，III, 12в）‘Будда сказал, [обращаясь] ко всем монахам: “Тогда царем оленей был я” (досл.: тот, кто был тогда царем оленей, — это был я)’.

В приведенном примере конструкция ...**是**...**也** явно выполняет подчеркивающую функцию.

В интересующих нас текстах III–V вв. **是** употребляется не только в связочной функции.

Из несвязочных функций нам будет интересна часто встречающаяся конструкция **是** в конце предложения, когда после такого **是** может еще стоять частица **也**.

Сочетание **是也** существовало в классическом древнекитайском языке. Оно употреблялось для подчеркивания того, что стояло перед ним, и по значению соответствовало современному **就是這個，就是這樣** ‘именно...’, ‘как раз...’.

В таком же значении сочетание **是也** встречается и в языке рассматриваемых текстов периода Лючао, однако в наших текстах **也** могла опускаться (в отдельных случаях опускалось **是**, оставалась только **也**); тогда в конце предложения оказывается **是**, которое так же, как и **是也**, подчеркивает то, что стоит перед ним. Число подобных примеров, представляющих собой штамп, который употребляется в тех случаях, когда Будда, обращаясь к монахам, разъясняет им, перевоплощением кого из буддийских святых является каждый из персонажей повествования, весьма значительно:

佛告諸比丘：童子者，吾身**是也**，妻者，俱夷**是**，四姓者調達**是**（《Да цзан》，III, 26в）‘Будда сказал, [обращаясь] ко всем монахам: “Мальчик — это был я сам; жена — это была Гопика (Цзюйи), а домохозяин — это был Девадатта”’.

佛告諸比丘...國王者舍利弗**是**（《Да цзан》，III, 12в）‘Будда сказал, [обращаясь] ко всем монахам: “Тот правитель государства — это был Шарипутра”’.

佛告諸比丘，時國王者我身**也**。妃者俱夷**是**，天帝釋者彌勒**是也**（《Да цзан》，III, 27б）‘Будда сказал, [обращаясь] ко всем монахам: “Правителем государства тогда

был я сам; женой наследника была Гопика (Цзюйи); Шакра (Тяньдиши) — это был Майтрейя”¹.

.....時雞者，我身**是也**（《Да цзан》，III, 74в）‘...тогда курицей был я сам’.

佛言：爾時九色鹿者，我身**是也**。爾時烏者，今阿難**是**……時溺人者，今調達**是**。（《Да цзан》，III, 452в）‘Будда сказал: “В то время девятицветный олень — это был я сам; в то время ворона — это теперь Ананда... тонувший тогда человек — это нынешний Девадатта”’.

爾時佛告諸比丘：汝諸比丘，當知彼時大獼猴者，我身**是也**。（《Да цзан》，III, 798б）‘Тогда Будда сказал всем монахам: “Вам, всем монахам, следует знать, что в то время обезьяной был я сам”’.

Употребление такого штампа (в виде сочетания **是也**, отдельного **是**), а в некоторых случаях и только **也**, можно объяснить стремлением к некоторой архаизации при закольцовывании сюжета.

В рассматриваемых текстах отмечены отдельные случаи употребления **是** перед глагольным сказуемым, что позволяет выделить и подчеркнуть стоящий после **是** предикатив¹:

以不借故，定知汝衣必**是偷得**（《Бай》，上, 7б）‘По тому, что [ты] не знал, [как ее надеть], [мы] поняли, что одежда, что на тебе, безусловно украдена (досл.: есть украденная)’.

Что касается танских *юйлу* школы *чань* (禪, санскр. *dhyāna*), то их подчеркнута функциональная направленность и ярко выраженная прагматичность в значительной степени определяли их жанровую стилистику. Своеобразие обсуждаемого жанра требовало, как и в случаях с ранними переводами буддийских сутр, описанных выше, определенных грамматических средств выражения, способных сделать высказывание наиболее экспрессивным, наиболее категорическим по характеру, что можно было достигнуть именно грамматическим путем (Драгунов, 1962, с. 197). Язык *юйлу* требовал и формировал свою грамматическую стилистику, способную придать максимальную убедительность беседам и проповедям монахов-наставников для привлечения широкой аудитории слушателей.

Одним из синтаксических ресурсов для решения поставленной задачи в этих текстах, как и рассмотренных выше, служат разные типы предложений со связкой **是**.

Синтаксический ресурс связки **是** в буддийских текстах разных эпох проявляется по-разному, но стилистическая задача, ею выполняемая, одна и та же — усиление экспрессивности путем подчеркивания нужного элемента. Так, в текстах *юйлу* **是** может занимать различные позиции в предложении: **是** может стоять в начале предложения, быть заключительным словом, а также (что наиболее привычно) занимать место между подлежащим и именной частью сказуемого, оказываясь в середине предложения. В первых двух позициях, где функция **是** не чисто связочная, ее подчеркивающая роль более чем очевидна. Однако, оказываясь и на своем обычном месте, т.е. в середине предложения, она тоже может выполнять усилительную, подчеркивающую функцию.

Рассмотрим позицию **是** в начале предложения. Тридцатый параграф текста «Линь-ци лу»² изобилует такими примерами, поэтому приведу большую часть текста этого параграфа:

¹ В языке более позднего периода **是** в такой функции стало широко употребляться.

² Контекст и комментарии к примерам см. в кн.: Линь-ци лу, 2001.

大德，你且識取弄光影底人，**是**諸佛之本源，一切處是道流歸舍處。**是**你四大色身，不解說法聽法。脾胃肝胆，不解說法聽法。虛空不解說法聽法。**是**什麼解說法聽法。**是**你目前歷歷底，勿一箇形段孤明，**是**這箇解說法聽法。（《Л》，§ 30）
 ‘Достопочтенные! Вы должны узнать человека, который умело управляет [этими] образами; это и есть [он] — исконный источник всех будд, и дом, куда из всех мест возвращаются последователи Дао. И это именно ваше физическое тело, состоящее из четырех великих элементов, не способно ни излагать Дхарму, ни внимать Дхарме. Ваши селезенка и желудок, печенька и желчный пузырь не способны ни излагать Дхарму, ни внимать Дхарме. Пустота не способна ни излагать Дхарму, ни внимать Дхарме. [Тогда] что же есть то, что способно излагать Дхарму и внимать Дхарме? Это именно вы, отчетливо находящиеся передо мной, вне всякой формы, одиноко сияющие; именно это и есть то, что способно излагать Дхарму и внимать Дхарме’.

是你若取不動清淨境為是，你即認他無明為郎主（《Л》，§ 71）‘И если это и есть вы, [которые] принимаете чистоту неподвижности за истину, то вы признаете чужую омраченность за господина’.

是多少？（《П》，с. 38）‘Так сколько же?’.

是你欠少什麼？（《Л》，§ 64）‘Чего же вам не хватает?’.

Из приведенных примеров видно, что **是** в начале предложения выделяет и подчеркивает то, что занимает правую от него позицию (естественно, левой позиции в этом варианте вообще не может быть). Особое внимание следует обратить на то, что в этих примерах **是** употреблено в *глагольных* предложениях.

В несвязочной, можно сказать модальной, функции **是** не обязательно стоит в начале предложения; в следующих двух примерах **是** в вопросительном глагольном предложении занимает позицию в середине предложения:

誰**是**落便宜者？（《П》，с. 65）‘Кто же лишается выгоды?’.

阿師得力句，**是**誰得知（《П》，с. 68）‘Кто же сумел опознать ту действительную фразу, что постиг Наставник?’.

Рассмотрим специфическую конструкцию, когда **是** стоит в конце предложения:

十劫坐道場者，十波羅蜜**是**。（《Л》，§ 83）‘[Практики] десяти парамит [касаются слова] «сидел десять калп в месте постижения Дао»’.

道者處處無礙精光**是**（《Л》，§ 79）‘То, что есть Дао, — это чистый свет, беспрепятственно проникающий повсюду’.

牆壁瓦礫**是**（《Да цзан》，XLVII, 5076）‘Стена — это и есть черепки и камни’.

此之**是**也（《Л》，§ 71）‘Вот это что (есть)!’.

祇你面前聽法底**是**（《Л》，§ 28）‘Это не кто иной, как вы, слушающие мою проповедь, находясь передо мной!’.

Из примеров видно, что как заключительное слово в предложении **是** подчеркивает то, что находится перед ним.

В конструкции с **是** в конце предложения подлежащее могло быть оформлено на **者** (иногда — на **底**). Можно предположить, что конструкция ...**者** (...**底**) ...**是** (см. примеры, маркированные § 79 и 28) возникла по аналогии со старой конструкцией ...**者** ...**也**, которая также выполняла подчеркивающую роль.

К числу конструкций, часто встречающихся в исследуемых текстах, относятся связочные предложения с предикативом (или предикативным сочетанием) в позиции подлежащего, возникающие в процессе трансформации соответствующих глагольных предложений, когда наиболее логически важное для говорящего необходимо превратить в грамматическое сказуемое.

無事是貴人 («Л», § 33) '[Тот, кто] не у дел, и есть благородный человек'.

Исходный порядок слов должен был быть: 貴人無事 'Благородный человек не занимается делами'.

不生不滅既是佛 («Юаньлин», с. 25) '[Тот, кто] не рождается и не умирает, как раз и есть Будда'.

Исходный порядок слов должен был быть: 佛不生不滅 'Будда не рождается и не умирает'.

Анафора и эпифора³ в текстах чаньских *юйлу* эпохи Тан

Анафора как одна из составляющих стилистического ресурса синтаксиса — термин неоднозначный настолько, что определения, которые можно встретить в различных словарях и справочниках, часто противоречат одно другому. При этом существует несколько разновидностей, или вариантов, анафоры (в лингвистике, синтаксическая и лексическая). Здесь я попытаюсь затронуть отдельные аспекты этого явления и их преломления в грамматической стилистике анализируемых текстов.

Анафора в лингвистике — под термином понимается такое явление синтаксиса, когда некоторое выражение обозначает ту же сущность, что и другое выражение, ранее встретившееся в тексте, или, иными словами, такое отношение между языковыми выражениями (словами или словосочетаниями), когда в смысл одного выражения входит отсылка к другому, ранее упомянутому выражению... Анафора возникает при отсутствии непосредственной синтаксической связи между этими выражениями⁴. Так, в русской фразе 'Погода стояла невероятно жаркая, она предвещала неминуемую грозу' местоимение *она* по смыслу отсылает к ранее упомянутому имени *погода*; при этом синтаксическая связь между двумя частями фразы отсутствует.

Явление анафоры ориентировано на аналитический подход к тексту и на структурное описание отношений между элементами текста. Если говорить упрощенно, то конструкции с полной именной группой (*погода*) в первой части текста соответствует редуцированная конструкция во второй его части, где имя заменено соответствующим местоимением (*она*).

Применительно же к китайскому языку в целом и языку чаньских *юйлу* эпохи Тан в частности на месте местоимений в редуцированной части конструкции текста, как правило, такого местоимения нет, вместо него — ноль, или опущенное местоимение:

法離文字，不屬因不在缘故 («Л», § 11) 'Дхарма отделена от письменных знаков, [*она*] не касается причин, [*она*] находится вне следствий'. (Здесь именная группа — 'Дхарма', а редуцированная — нулевая, поэтому в русском переводе добавляется местоимение '[*она*]').

Анафора синтаксическая заключается в повторении одних и тех же синтаксических конструкций, а лексическая — в повторении одних и тех же слов. И в том и в другом случае это приводит к усилению эмоционального напряжения и тем самым к большей выразительности высказывания, с целью воздействия на адресата. Вполне возможен и, более того, чаще встречается вариант, когда одновременно, в одной и той же фразе или одном и том же высказывании, присутствует и синтаксическая, и лексическая анафора. Примеры чисто синтаксической анафоры довольно редки:

³ См. электронный ресурс: <http://literatura5.narod.ru/epiphora.html>

⁴ См. электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

便能入凡入聖，入淨入穢，入真入俗 («Л», § 34) ‘С ее помощью можно] сразу получить доступ к мирскому, получить доступ к святому; получить доступ к чистому, получить доступ к нечистому; получить доступ к истинному, получить доступ к преходящему’.

你但一切入凡入聖，入染入淨，入諸佛國土，入弥勒樓閣，入毗盧遮那法界，處處皆見國土 («Л», § 42) ‘Как только вы проникаете в мирское, проникаете в святое, проникаете в нечистое, проникаете в чистое, проникаете во владения всех Будд, проникаете в павильон Майтрейи, проникаете в мир Дхармы Вайрочаны, вы повсюду видите владения [Будд]...’.

奴郎不辨，賓主不分 («Л», § 36) ‘[Они] не делают различий между слугой и господином, [они] не различают гостя и хозяина’.

所以動者是風大，不動者是地大 («Л», § 71) ‘Движение — это есть элемент ветра, неподвижность — это есть элемент земли’.

一刹那間，秀入法界，逢佛說佛，逢祖說祖，逢羅漢說羅漢，逢餓鬼說餓鬼 («Л», § 39) ‘В один миг он проходит в мир Дхармы: встретив [там] Будду, он подлаживается под Будду, встретив патриарха, подлаживается под патриарха, встретив архата, подлаживается под архата, встретив голодного духа, подлаживается под голодного духа’.

學人不了，爲執名句……學人不會，便向表顯名句上生解 («Л», § 43) ‘Обучающиеся не в состоянии [этого] понять и хватаются за слова и фразы... Обучающиеся не могут [этого] постичь, и тогда к очевидным словам и фразам возникают толкования’.

В примерах, приводимых ниже, как можно заметить, в состав повторяющихся конструкций входят одни и те же (или очень близкие) слова.

誰人爲我行得...某甲行得 («Л», § 17) ‘Кто сделает для меня [это]? Я сделаю’.

總識伊來處。若與麼來，恰似失却。不與麼來，無繩自縛 («Л», § 20) ‘Я всегда знаю, откуда он пришел. Если [он] пришел таким-то образом, похоже, [он] потерял [самого себя]. Если [он] пришел иным (досл.: не таким) образом, [он] без веревки связал себя’.

是你四大色身，不解說法聽法。脾胃肝胆，不解說法聽法。虛空不解說法聽法。是什麼解說法聽法。...是你這個解說法聽法 («Л», § 30) ‘И это именно ваше физическое тело, состоящее из четырех великих элементов, не способно ни излагать Дхарму, ни внимать Дхарме. Ваши селезенка и желудок, печенька и желчный пузырь не способны ни излагать Дхарму, ни внимать Дхарме. Пустота не способна ни излагать Дхарму, ни внимать Дхарме. [Тогда] что же есть то, что способно излагать Дхарму и внимать Дхарме? ...это именно вы такие, кто способен излагать Дхарму и внимать Дхарме’.

一人在孤峰頂上...一人在十字街頭...那個在前，那個在後 («Л», § 21) ‘Один человек находится на вершине одинокого пика... другой (досл.: один) человек находится в центре перекрестка; который из них впереди, который из них позади?’.

三度問...三度蒙他賜杖 («Л», § 17) ‘[Я] трижды спрашивал... и трижды устаивался того, что он одаривал [меня] посохом’.

不作維摩詰，不作傅大士 («Л», § 21) ‘Не превращайтесь в Вэймоцзе, не превращайтесь в Фу Да-ши’.

無不甚深，無不解脫 («Л», § 30) ‘Нет ни таких, которые не достигли бы наибольшей глубины, нет ни таких, которые не освободились бы [от уз]’.

無形無相，無根無本，無住處 (《Л》，§ 43) ‘[Человек, слушающий мою проповедь], не имеет формы, не имеет примет, не имеет корней, не имеет истоков, не имеет постоянного местонахождения’.

(В двух последних примерах повтор, т.е. прием анафоры, осуществляется за счет служебных слов: 無不 ‘нет ни таких, которые...’, 無 ‘не иметь’.)

心法無形，通貫十方。在眼曰見，在耳曰聞，在鼻嗅香，在口談論，在手執捉，在足運奔 (《Л》，§ 31) ‘Дхармы разума лишены формы, они заполняют собой все десять сторон.

В глазах их называют зрением; / В ушах их называют слухом;

В носу [их называют] обонянием аромата; / Во рту [их называют] ведением спора;

В руках [их называют] хватанием и держанием; / В ногах [их называют] движением и бегом’.

夫出家者，須辨得平常真正見解，辨佛辨魔，辨真辨偽，辨凡辨聖 (《Л》，§ 37) ‘Покинувший дом должен уметь, отличая преходящий взгляд от истинного, отличить Будду от Мары, отличить истинное от ложного, отличить мирское от священного’.

一刹那間，便入華藏世界，入毗盧遮那國土，入解脫國土，入神通國土，入清淨國土，入法界，入穢入淨，入凡入聖，入俄鬼畜生 (《Л》，§ 73) ‘В течение одного мгновения [вы] попадаете в мир Сокровищницы Лотоса, попадаете во владения Вайрочаны, попадаете во владения освобождения от уз, попадаете во владения сверхъестественного, попадаете во владения чистоты, попадаете в мир Дхармы, попадаете в нечистое, попадаете в чистое, попадаете в мирское, попадаете в священное, попадаете к голодным духам и животным...’.

В приведенных примерах налицо одновременно и синтаксическая (‘трижды спрашивал... трижды устаивался’; ‘Вэймоцзе... Фу Да-ши’ и т.д.), и лексическая (‘трижды... трижды’; ‘не превращайтесь... не превращайтесь’; ‘в глазах их называют...’; ‘в ушах их называют...’; ‘зрением...’, ‘слухом...’ и т.д.) анафора.

僧便喝。師亦喝 (《Л》，§ 16) ‘Тогда монах [произнес] «кхэ». Наставник тоже [произнес] «кхэ»’.

有一人，論劫在途中，不離家舍。有一人，離家舍，不在途中 (《Л》，§ 22) ‘Один человек целые кальпы находился в пути, не покидая дома. Другой (досл.: один человек покинул дом, но не был (досл.: не находился) в пути’.

有時奪人不奪境。有時奪境不奪人。有時人境俱奪 (《Л》，§ 25) ‘Иногда исключают человека, но не исключают окружения; иногда исключают окружение, но не исключают человека; иногда исключают и человека, и окружение’.

В приведенных примерах имеют место и лексические, и синтаксические повторы, хотя порядок следования элементов в повторах несколько изменен.

Если лексическая анафора нагнетает некое напряжение, то анафора синтаксическая, напротив, вносит элемент некой монотонности; совмещенные же в одном высказывании, они, несомненно, придают фразе значительно большую выразительность.

Лексическая анафора, присутствующая в нижеследующих примерах, — это одновременно и характерный для любого китайского текста вообще и для рассматриваемых текстов в частности прием параллелизма; иными словами, в этих примерах на-

лицо прием параллелизма, дополненный и помноженный на повтор лексических элементов:

僧問，如何是佛法大意...又僧問，如何是佛法大意 («Л», § 16) 'Монах спросил, в чем Великий смысл Дхармы Будды... Ещё один монах спросил, в чем Великий смысл Дхармы Будды'.

僧問師，還有**賓主**也無。師云，**賓主**歷然 («Л», § 15) 'Монах спросил Наставника: Были ли [это] гость и хозяин? Наставник отвечал: Гость и хозяин были очевидны'.

你莫認**衣**...人能著**衣**。有箇清淨**衣**，有箇無生**衣**，菩提**衣**，涅槃**衣**，有祖**衣**，有佛**衣** («Л», § 76) 'Не обращайтесь внимания на одежду... Человек может надеть одежду. Существует одежда чистоты, одежда отсутствия рождений, одежда бодхи, одежда Нирваны, одежда Патриарха, одежда Будды'.

僧云，如何是人境兩俱奪...僧云，如何是人境俱不奪 («Л», § 26) 'Монах спросил: «Как это — и человека, и окружение (оба) одновременно исключить?» ...Монах спросил: «Как это — и человека, и окружение (и то, и другое) одновременно не исключать?»'.

Наряду с приемом анафоры в текстах *юйлу* также используется, хотя и реже, прием эпифоры (от греч. «прибавление», «принесение») ⁵, заключающийся в повторении одних и тех же слов или словосочетаний в конце и начале смежных отрезков текста для привлечения внимания в целях назидательности. Как и в случае с анафорой, здесь мы также имеем дело с некой разновидностью параллельных синтаксических конструкций ⁶.

若欲作業求**佛**，**佛**是生死大兆 («Л», § 31) 'Если, творя карму, [вы] будете стремиться к [плодам] Будды, то Будда станет великим предвестником [круговорота] жизни и смерти'.

祇擬求**佛**，**佛**是名句 («Л», § 33) 'Вы намерены искать Будду, а Будда — это [всего лишь одно] название'.

你莫認**衣**。**衣**不能動 («Л», § 76) 'Вы не обращайтесь внимания на одежду, одежда не может двигаться...'.

但有來求者，我即便出看**渠**，**渠**不識我 («Л», § 75) 'Стоит только прийти кому-то из ищущих, как я немедленно выхожу посмотреть на него; он меня не узнает'.

В китайском тексте «на него» и «он» — это одно и то же слово; повтор, да еще рядом стоящего местоимения, абсолютно не характерен для нормальной китайской фразы. Подобное словоупотребление направлено на то, чтобы особо акцентировать роль того, что стоит за этим местоимением в высказывании автора:

云何是**法**。**法**者是**心法**。**心法**無形... («Л», § 33) 'Что такое Дхарма. То, что есть Дхарма, — это Дхарма духа. Дхарма духа лишена формы...'.

山僧說**法**，說什麼**法**。**說心地法** («Л», § 34) 'Когда я, монах-отшельник, толкую о Дхарме, о какой Дхарме я толкую? Я толкую о Дхарме разума-основы'.

⁵ Как и в случае с *анафорой*, определения приема *эпифоры* в разных справочниках существенно различаются.

⁶ См. электронный ресурс: <http://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%8D%D0%BF%D0%B8%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0#.D0.97.D0.BD.D0.B0.D1.87.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5>

不要求殊勝，殊勝自至 («Л», § 27) ‘Не стремитесь обрести чудодейственные способности. Чудодейственные способности придут сами собой’.

今時學佛法者，且要求真正見解。若得真正見解，生死不染去住自由 («Л», § 27) ‘Тот, кто сейчас постигает Закон Будды, следует истинному пониманию. Если добиться истинного понимания, то рождение и смерть [его] уже не коснутся, [и он сможет] свободно уйти или остаться’.

如今學者不得，病在甚處。病在不自信處 («Л», § 27) ‘Если те, которые сегодня постигают [Закон], не достигают успеха, то в чем их недостаток? Недостаток в том, что не хватает веры в себя’.

Как следует из приведенных выше примеров, понятия анафоры и эпитифоры вполне приложимы к китайским текстам, в частности к текстам чаньским *юйлу* эпохи Тан.

Сокращения

«Бай» — 百喻經; с указанием цзюани (上 или 下), страницы и стороны

«Да цзан» — 大正新修大藏經; с указанием тома (римская цифра), страницы и столбца

«Л» — 臨濟錄

«П» — 龐居士語錄

«Юаньлин» — 傳心法要; указывается страница

Список литературы

Источники

百喻經, 金陵刻經處 Bai yu jing, Jinling ke jing chu (Сутра ста притч), 1914.

大正新修大藏經 Da zheng xin xiu da zang jing (Трипитака). Токио, 1924.

臨濟錄. 柳田聖山訓註. 書林其中堂 Lin-ji lu (Записи бесед Линь-цзи / Ред., коммент. Янагида Сёйдзан). Токио, 1961.

龐居士語錄. 入矢義高. 禪の語錄. 7 筑摩書房 Pang jushi yulu (Записи бесед мирянина Пана / Ред., коммент. Ирия Ёситака). Токио, 1973.

傳心法要. 宛陵錄. 入矢義高. 禪の語錄. 8 筑摩書房 Chuan xin fa yao. Yuanling lu (Основные принципы передачи Учения от сердца к сердцу. Записи из [уезда] Юаньлин / [Сост., коммент.] Ирия Ёситака). Токио, 1969.

Литература

Гуревич И.С. Классы слов в китайском языке III–V вв. (на материале сутры *Бай юй цзин*). Рукопись.

Гуревич И.С. Очерк грамматики китайского языка III–V вв. (по переводам на китайский язык произведений буддийской литературы). М., 1974.

Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Л., 1962.

Линь-цзи лу / Вступит. ст., пер. с кит., коммент. и грамматический очерк И.С. Гуревич. СПб., 2001.

王力. 中國文法的繫詞, — “漢語史論文集” Wang Li. Zhongguo wenfa-de xici // Hanyu shi lunwen ji (Ван Ли. Связка в китайской грамматике // Сб. ст. по истории китайского языка). Пекин, 1958.

王力. 漢語语法史. 商務印書館 Wang Li. Hanyu yufa shi shangwu yinshuguan (Ван Ли. Историческая грамматика китайского языка). Пекин, 2000.

Summary

I.S. Gurevich

On the Grammatical Stylistics of Buddhist Texts: Syntactic Resources (the Copula *shi*; Anaphora & Epiphora)

The points examined in the paper are certain aspects of the grammatical stylistics of the Chinese texts of the 3rd — 10th centuries or, in other words, “the inner world of the language tools” of the texts mentioned. The aim of the paper is to reveal and bring to light specific syntactic resources (different aspects of the copula *shi* and also such methods as *anaphora* and *epiphora*) as the ways by which the author’s message could be made as clear as possible.